

Анастасия и Мария Тереховы

Василиса

и мир в шкатулке

Мария Терехова
Анастасия Терехова
Василиса и мир в шкатулке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68539598

Василиса и мир в шкатулке. / Анастасия и Мария Тереховы: Перо;

Москва; 2022

ISBN 978-5-00204-639-3

Аннотация

Что если ты неожиданно окажешься в сказочной стране, населённой волшебными существами? А если там тебя ждут не только интересные приключения, но и серьёзные опасности? Какие из своих качеств ты захватишь с собой?

Как поступить: стать для кого-то настоящим героем или пройти мимо чужой беды? Ведь ты обыкновенный ребёнок и не в силах что-то изменить... Решать только тебе.

Итак, путешествие начинается!

Содержание

Глава 1	13
Глава 2	17
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	40
Глава 6	47
Глава 7	52
Глава 8	61
Глава 9	66
Глава 10	72
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Анастасия и Мария Тереховы Василиса и мир в шкатулке

Художники:

автор обложки – Елена Иванина

работа с иллюстрациями – Антон Петров

© Издательство «Перо», 2022

© Анастасия и Мария Тереховы, 2022

Мисир

Василиса

Басик

Василиса Премудрая

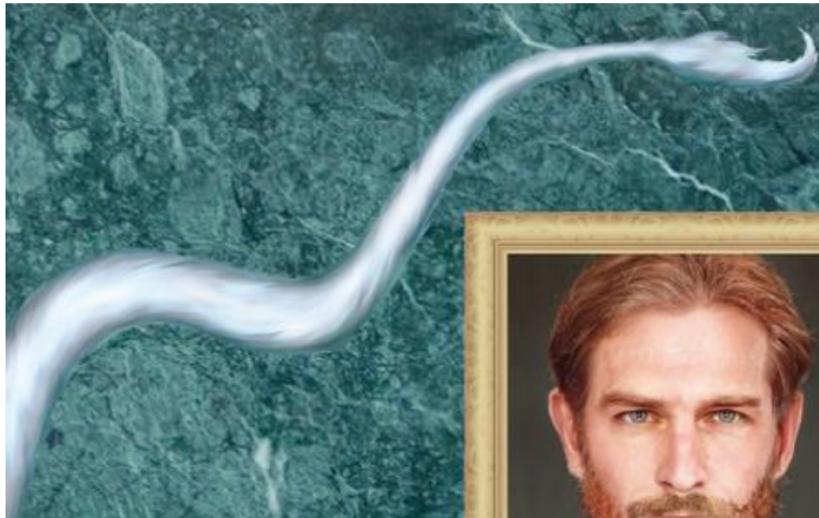

Мешок

Морозочка

Maedhgh Keadh

Dub

Mabu

Кучерявый
Арт

Копье
мастер Арт

Муса

Глава 1

Василиса

«Только бы не спросили» – Василиса вжалась в свой «стул и почти съехала под парту, желая стать как можно менее заметной. И хотя она прекрасно выучила заданное на дом стихотворение, отвечать у доски не было никакого желания.

А всё почему? А всё из-за Васьки и Димки – его подпевалы. Всегда вместе, друзья – не разлей вода. И так же дружно они её дразнят.

Родители Василисы долго придумывали имя для дочки. Им хотелось, чтобы её звали как-то необычно. Мама Василисы – Варвара Никитична – в детстве очень любила волшебные сказки и решила дать дочери непременно сказочное имя. Так и вышло, что Василису нарекли Василисой.

А она сама считает, что с этим именем ей сказочно не повезло! И ладно, что дома все сокращали её до Лисы, хотя тоже обидно: напоминает рыжую хвостатую плутовку, – так ещё в школе Васька с Димкой дразнят её самым кошмарным для девочки прозвищем: Васёк!

Васька обыкновенно начинает утро в школе с противного приветствия: «Здорово, тёзка!» А затем обязательно добавит какую-нибудь колкость, а то и вовсе за косу дёрнет и всю причёску разлохматит!

У-у-ух, как Лисе иной раз хочется ему ответить! Что-нибудь вредненькое и с юмором, чтоб ему нечего сказать было. Но почему-то все гениальные идеи приходят ей в голову уже дома, вечером, когда она в десятый раз прокручивает в памяти самые ужасные моменты школьного дня.

«Тарарам-пам-пам!» – пока Лиса витала в облаках, представляя, как было бы хорошо, если б ее звали, например, Машей, звонок прогнал всех на перемену.

«фу-у-ух, не спросили. Сегодняшний день начинает мне нравиться!» – решила Лиса и поспешила догнать подруг: Аделию, Машу и Кристину.

– Чего такая грустная? – спросила её Аделия.

– Я не грустная, а задумчивая. Да и с чего мне веселиться? Смех без причины – признак дурачины, – подняв указательный палец вверх, поучительно возразила Лиса.

– Всё на судьбу жалуешься или опять себе имя подходящее придумываешь? – Маша шутливо щёлкнула Лису по носу. – Не понимаю я, чего ты на этом так зациклилась? Если б все в классе были Машами и Наташами, нас Нине Викторовне по фамилии пришлось бы называть.

Лиса представила, что Ваську тоже теперь зовут Наташей, и развеселилась.

– Вон у Аделии тоже имя редкое, а она совсем не расстраивается, – продолжила рассуждать Маша.

– А чего расстраиваться-то? Некогда нам расстраиваться! В столовку опоздаем, все вафли разберут!

– Ой, правда, наши все давно на обеде. Побежали!

* * *

Пообедав и похвастав на уроке английского, кто какими видами спорта увлекается – тема урока была такая, спортивная, – девчонки подхватили свои рюкзаки, мешки со сменкой и выскочили на школьный двор.

– Красота-а-а! Конец недели. Даже дышится легче. Чувствуете этот запах? – Аделия потянулась и заговорщически подмигнула девочкам.

– Какой запах? Вроде краска на заборе уже высохла, – Лиса с недоумением посмотрела на развеселившуюся подругу.

– Да при чем тут забор?! Свобода – вот чем пахнет! Впереди же вы-ход-ны-е!

– Ага, только чтобы выходные действительно пахли свободой, всю домашку придётся делать сегодня, – вернула всех на землю Кристина.

– Да ладно, домашка малюсенькая. Зато завтра у нас экскурсия в планетарий, не забыли? – оживилась Маша. Она в этом году не пропустила ни одной школьной поездки. И хотя уже несколько раз вместе с родителями ездила в планетарий, всё равно радовалась предстоящему мероприятию.

Подурачившись и побегав на школьной спортивной площадке, ученицы 4-Д класса разбрелись по домам.

Завтра в 9 часов утра их класс во главе с учительницей

Ниной Викторовной встретится у входа в метро. Но это будет завтра. А пока что Лиса доделывает упражнение по русскому языку и даже не подозревает, что на экскурсию подруги отправятся без неё.

Глава 2

Наследство

Утро началось очень весело: с не сработавшего будильника. А без будильника в семье Лисы встаёт только её кошка Хана, и та ненадолго – покушать и снова свернуться клубочком на подушке хозяйки.

Когда Лисина мама, не открывая глаз, прошагала по коридору в сторону ванной, на часах было уже без пяти минут восемь. Пока Варвара Никитична будила Лису и папу к завтраку, пока женская половина домочадцев приводила в порядок свой внешний вид – неумолимо приближался назначенный час встречи с классом. Мама подгоняла Лису, укладывая в ее рюкзачок бутерброды, яблоки и чай. Василиса, только-только победив в схватке с Ханой, зашнуровала левую кеду и решила, что побежит до метро на сверх-скоростях.

Но её планам не суждено было сбыться. Неожиданный звонок в дверь прервал их с мамой сборы. Дверь открыл Александр Сергеевич – Василисин папа.

На пороге стоял необычный гость: мужчина средних лет со встрёпанными каштановыми волосами, в смешных круглых очках и каком-то музейном костюме. Почему музейном? Да просто в таких костюмах уже не одно столетие никто не ходит!

То, что он не был знакомым её родителей, Лиса поняла сразу: папа всегда немного хмурится, когда имеет дело с кем-то новым и еще «не проверенным», а мама так же, как и сама Лиса, с любопытством выглядывала из-за папиной спины.

Незнакомый им всем мужчина представился Никанором Прокофьевичем, дворецким и поверенным маминой тётушки Алёны Геннадьевны.

– Дворецкий? Вы так интересно представились, Никанор Прокофьевич, как будто тётя Алёна живёт в старинном замке, – мама Лисы улыбнулась своей фантазии и пригласила гостя пройти в кухню на чашечку чая, а сама хотела проводить дочку и удостовериться, что она взяла с собой всё необходимое.

– Простите, Варвара Никитична, – откликнулся на её шутивную фразу о замке мужчина, – но я не уполномочен раскрывать данные о месте жительства вашей тётушки. Я здесь по другому делу. По завещанию моей хозяйки, я прибыл вручить наследство Василисе Александровне Светловой.

До Лисы не сразу дошёл смысл сказанного. А вот мама среагировала быстро – совершенно неизящно плюхнувшись на стул и мгновенно побледнев.

Дворецкий-поверенный тут же спохватился и начал успокаивать её, уверяя, что с тётей Алёной всё в совершеннейшем порядке. И что это только звучит так грозно – «завещание». На самом же деле никто не умер. А наследство тётушка Алёна решила отдать Василисе при жизни, находясь в доб-

ром здравии.

Немного придя в себя, мама снова пригласила за стол Никанора Прокофьевича и, извинившись, отошла позвонить Василисиной учительнице. Предупредив Нину Викторовну, что Лиса не поедет на экскурсию, она вернулась на кухню.

Когда перед каждым присутствующим дымился ароматный чай в фарфоровой чашке, а в розеточке лежало очень вкусное домашнее варенье, семья Светловых приготовилась внимательно слушать неожиданного гостя.

По словам Никанора Прокофьевича, его хозяйка (да-да, он именно так и выразился – хозяйка) обладает некой ценностью. Причём настолько эта вещь важная и редкая, что цены ей нет. И от этой вещи тётя Алёна спешит избавиться, передав её своей преемнице – Василисе.

В чём именно Василиса является преемницей тёти Алёны и отчего та решила поскорее передать ей свою бесценную ценность, – об этом, как ни расспрашивали Светловы, дворецкий ничего не рассказал.

Зато после подписания Лисиной мамой целой стопки документов Никанор Прокофьевич церемонно поклонился девочке и торжественным голосом произнёс:

– Василиса Александровна! По мудрейшему распоряжению Алёны Геннадьевны, как её поверенный и преданный дворецкий, вручаю вам эту вещь!

С этими словами таинственный гость протянул Лисе довольно громоздкую деревянную шкатулку, можно даже ска-

зять: небольшой сундучок. И где только прятал её?! Лиса готова была поклясться: когда этот странный дяденька заходил к ним в квартиру, в руках у него была одна только папка с документами, и никакой шкатулки точно не было!

Но сейчас всех интересовало совсем другое: что же у неё внутри?! И только Василиса потянулась, чтобы открыть шкатулку и утолить всеобщее любопытство, как поверенный накрыл её сверху своей рукой, смущённо бормоча:

– Э-э-э, нетушки-нетушки, это вы сами, без меня. Я свой долг выполнил, а дальше дело за вами, Василиса Александровна. Разрешите откланяться, я очень спешу. О-о-о-о-очень-очень спешу.

И не успели Лиса и её родители опомниться, как загадочного дворецкого и след простыл, а о его визите напоминала лишь нетронутая чашка чая да резная шкатулка у Лисы в руках.

Недолго думая, девочка поставила своё наследство на стол, подняла крючок, на который закрывалась шкатулка, и распахнула её.

Мама, папа, Лиса и даже любопытная Хана в полном недоумении разглядывали «сокровища», лежащие на дне. В шкатулке оказались шишка, дубовый листочек и розовое стёклышко...

Глава 3

Непридуманнные сказки

– Да-а-а, – глубокомысленно изрёк Александр Сергеевич, – судя по тому, что я о ней знаю, твоя тётя в своём репертуаре.

– И не говори! Столько лет о ней ничего известно не было. Исчезла, напустила таинственности. И тут вдруг – наследство. Это же надо было додуматься: наняла какого-то актёра. Наверняка ещё оплатила дорогу до нас. А какую историю выдумала! И всё шутки ради. Удивительная женщина! – мама покраснелась, начала размахивать руками и говорила непривычно громко.

Непонятно было, чего в её высказываниях больше: возмущения или восхищения выдумкой родственницы. Но совершенно точно Василиса заметила, как хитро блеснули мамыны глаза, когда папа сказал, что тётя Алёна смолоду была той ещё сказочницей. Этот озорной блеск в глазах и задумчивая улыбка – верные признаки того, что Лису сегодня ждёт новая преинтереснейшая история, которыми мама балует её с самого раннего возраста.

Из задумчивости всех вывел папа:

– Ну, раз уж так вышло, что наша Лисичка на сегодня свободна, – девочка привычно сморщила носик в ответ на такое

обращение, – предлагаю погулять. Как насчёт поездки в парк аттракционов?

– Ур-р-р-ра-а-а-а! – Лису не нужно было спрашивать. Чмокнув на прощание кошку в недовольную мордочку, она обулась и вылетела из квартиры под смех родителей.

* * *

– Ма-а-а-ам, а расскажи мне про тётю Алёну, – просительно протянула Лиса, когда они вернулись домой и мама принялась кулинарить.

Девочке наскучило играть с папой в шашки, хотя они то и дело хохотали: каждый раз, когда Хана (видимо, «болея» за хозяйку) утаскивала шашку за шашкой под шкаф – и все папины!

Но что там шашки! Даже на аттракционах Василису не покидали мысли об утреннем госте, о шкатулке и о той, кто её подарил. И сейчас девочка жаждала продолжения истории. Ей казалось, что во всём этом кроется какая-то тайна. И так хотелось прикоснуться к чему-то неизведанному и, может быть, даже чуточку волшебному!

– А ты разве не помнишь? Как-то я рассказывала тебе о тётушке. Бабушка с дедушкой всегда считали, что из их старшей дочери получится прекрасный писатель или талантливый журналист. И когда она поступила в институт на литературный факультет, никто не удивился. Но, проучившись там

всего один месяц, тётя Алёна поставила всех перед фактом, что теперь будет учиться на архитектора! На вопросы растерянных родителей отвечала что-то совсем странное: «Должна же я знать, как строить большие удобные дома и крепкие мосты через быструю реку!» Самое подходящее слово, чтобы описать мою тётю, – странная. Но именно она научила меня читать. Я тогда была совсем маленькой, мне только исполнилось три года. К нам приехала тётя Алёна и подарила мне книгу. Она была огромная, тяжёлая, с большими картинками. Помню, что они показались мне страшными. И подарок я, кажется, не оценила. Но вечером, когда мама укладывала меня спать, тётя Алёна спросила, люблю ли я интересные истории. Наверное, у мамы никак не получалось меня уложить, и она передала эстафету своей старшей сестре, оставив нас в детской. Тётушка рассказывала удивительные истории о принцессах и рыцарях, о великих волшебниках и сказочных существах. Она говорила, что они правдивы. И эти сказки так захватили меня! Тётя гостила у нас две недели и каждый день рассказывала мне новую историю, прерываясь на самых интересных местах! Я по-детски возмущалась и негодовала на такую несправедливость. А тётушка показывала мне буквы, и я запоминала их. А потом мы вместе складывали слова. И, сидя у неё на коленях, я смотрела в раскрытую книгу – ту самую, которую я получила от неё в подарок, – и водила пальчиком по строчкам, следя, где читает тётя. К удивлению родителей, совсем скоро я сама прочи-

тала эту книгу. В тот год она приезжала к нам ещё три раза. И каждое её появление было самым настоящим праздником. Когда мне было уже пять лет, тётя Алёна стала приезжать реже. Кажется, за год я видела её только дважды. Но появляясь в моей жизни, она неизменно приносила с собой новую невероятную историю. Тётя рассказывала так убеждённо, так серьёзно, будто и не сказки всё это, а её собственные приключения! Я долго верила во всё это волшебство. И хотя позже мне стало ясно, что все сказки – вымысел, я благодарна тётушке. Это были очень счастливые и чудесные моменты моего детства.

– А что потом? Почему тётя перестала к тебе приезжать?

– Никто не знает. Даже родной сестре она не сообщила, куда переехала. Просто в какой-то момент мама не смогла ей дозвониться и поехала проверить, всё ли хорошо. Но квартира тётушки оказалась продана. А новые хозяева передали маме записку, в которой тётя просила не волноваться и ни в коем случае её не искать. Мама тогда страшно рассердилась и обиделась на свою сестру. Но даже я видела, что она просто переживает за неё.

– А где же теперь эта книга, по которой тётя научила тебя читать?

– Ох, я и не вспомню, Лисочка. Затерялась где-то. Я ведь с ней и к бабушке своей в деревню ездила. И вообще всюду её таскала. Не такая уж она огромная была, как мне в три годика показалось.

Василиса приуныла. Ну как же так?! Ну для чего-то же надо было таинственной родственнице подарить ей эту шкатулку! Не может же такого быть, чтобы взрослый человек делал что-то только ради смеха. Чтобы запутать и озадачить их всех!

Нет, Лиса в это никак не могла поверить. А если это не так, то у тёти Алёны была какая-то причина. И, наверное, очень важная! И так Василисе хотелось её понять и узнать побольше, но ничего не получалось. Даже книгу – еще один подарок тёти – и ту увидеть никак не выйдет.

От досады девочка начала пыхтеть, хмурясь совсем как папа. Варвара Никитична, видя, как расстроилась дочка, предложила:

– Раз уж ты так заинтересовалась моей тётёй-сказочницей, пойдём, посмотришь на неё. В нашем фотоальбоме есть несколько её фотографий.

Фотографий было немного, но почти на всех тётя Варвары Никитичны держала шкатулку, очень похожую на ту, что стояла сейчас на тумбочке в комнате Василисы.

– Ничего себе! Мама, смотри, твоей тётёе эта шкатулка была очень дорога!

– Похоже, что так, – задумчиво отозвалась Варвара Никитична. – Никогда не обращала внимания на этот сундучок. Сегодня утром увидела твоё «наследство» и даже не вспомнила, что у тёти была такая...

После ужина и недолгой вечерней прогулки с родителями – сильный ветер разогнал по домам всех любителей пройтись перед сном – Лиса забралась на кровать с новой книжкой рассказов о животных.

Вечерами ей нравилось рисовать забавные истории или читать их. А Хана любила посидеть и помурлыкать на животе у хозяйки, загораживая ворчащей на неё девочке полстра- ницы.

Как только Лисе удалось договориться с пушистой подру- гой и погрузиться в чтение, из повествования её выдернул какой-то шорох. Девочка посмотрела по сторонам, оглядела всю комнату, но источника шума не нашла. Да и никаких посторонних звуков, кроме частых порывов ветра за окном, больше не слышала.

Решив, что ей показалось, Лиса снова принялась за кни- гу. И тут опять – ш-ш-ш-ш, ш-ш-ш, тр-р-р! Василиса под- скочила на кровати от неожиданности, уронив книгу, а Хана выгнула спину дугой и распушила хвост.

– Да что же это такое?! Хана, ты ведь тоже это слыша- ла? Неужели на 14-м этаже завелись мыши?! Вот, тебе тоже смешно. И я так думаю. Наверное, это шум от соседей. А ты такая напуганная, потому что я вдруг вскочила. Да? Ну, всё, давай спать. Слишком много впечатлений на сегодня. Пусть

мне приснятся драконы и феи, а тебе вкусная сосиска!

Лиса переделалась в пижаму, погасила свет и улеглась в кровать, уступив половину подушки Хане. Уже уплывая в страну сновидений, девочка снова уловила шуршащий звук. Мягкое разноцветное сияние коснулось её прикрытых веками глаз. Вздвогнув и тут же стряхнув сон, девочка во все глаза уставилась на светящуюся в темноте шкатулку.

Глава 4

Упавшая шишка

– Волшебная... Она правда волшебная! – непонятно кому объявила Лиса. Не то от испуга, не то от неожиданности её голос сорвался на шёпот.

Медленно, как будто боясь спугнуть свою удачу, она откинула одеяло, встала и на цыпочках подошла к шкатулке. На пижаму девочки и вещи вокруг неё попадали то фиолетовые и голубые с розовым, то красные, зелёные и жёлтые всполохи.

Дрогнувшей рукой Лиса подняла крючок и откинула крышку. Внутри в разноцветном сиянии лежали уже знакомые ей предметы. Но один из них шевелился и перекатывался сам по себе! Девочка дотронулась до ожившей шишки, и мир перевернулся с ног на голову...

Это было похоже на метро. Вот поезд трогается, разгоняясь всё сильнее, а ты сидишь в вагоне, и в окне напротив тебя мелькают провода на стенах тоннеля, огоньки подземных светильников, редкие тёмные проходы, ведущие неизвестно куда. Быстрее, ещё быстрее. И, наконец, всё сливается в непонятную чёрно-серую мешанину. Но потом скорость снижается, поезд останавливается. И ты видишь платформу, спешащих по своим делам людей, стены станции...

Всё понятно и привычно, ничего загадочного. Сейчас Василиса ощутила нечто похожее, с той лишь разницей, что не было никакого вагона, и неслась она на огромной скорости не на другую станцию метро, а вообще непонятно куда. Да и когда остановилась, ничего понятного и привычного вокруг не оказалось.

Последние сомнения в волшебности её «наследства» покинули Василису, едва она почувствовала под собой твёрдую поверхность и распахнула зажмуренные от испуга глаза. Девочка лежала на спине, устремив взгляд в залитое солнцем небо.

«Какие уж тут розыгрыши, – подумала Лиса, – если всего мгновение назад я была в своей комнате, и за окном было темно, а сейчас совсем не ночь, и я лежу в поле на... розовой траве?!»

Лиса резко села и теперь старалась охватить взглядом как можно больше. В голове никак не укладывалось, что же с ней произошло. Она точно не спит, даже щипать себя не нужно. Её ладошки вполне отчетливо ощущали совершенно настоящую рыхлую землю и такую же невыдуманную мягкую травку на ней. А в волосах девочки запутался тёплый ласковый ветерок.

И сюда она попала, заглянув в шкатулку. Точно, шкатулка! Это всё правда! Раз шкатулка волшебная, значит, и все рассказы маминой тёти тоже могут быть вовсе не сказками! Похоже, что шкатулка – это дверь в сказочный мир. А если

есть дверь, значит, она сможет вернуться домой. Так? Именно так! Но она будет не она, если хоть одним глазком не посмотрит на настоящую принцессу. А ещё было бы неплохо увидеть фей или волшебников, и совсем замечательно – живого дракона. Правда, последнего достаточно будет увидеть издалека. Всё-таки кто их знает, этих чешуйчатых, может, они девочками только и питаются.

Размышляя над тем, кого ещё из сказочных персонажей было бы интересно увидеть, Лиса окончательно успокоилась и встала. Она отряхнула пижамку от розовых травинок и пошла в ту сторону, где из-за линии горизонта виднелись кривые скалистые верхушки.

Идти пришлось долго: необычное поле всё никак не заканчивалось. Но вот трава начала редеть, а в тапочки Лисе стали набиваться камешки. Некоторые из них были в полочку, другие в крапинку, а встречались и совсем уж диковинные – в шахматную клетку!

Лисе очень понравился один из таких камней: гладкий, овальный, весь в чёрно-белую шашечку. И она положила его в кармашек пижамной кофты.

Но, оказывается, в кармане уже что-то лежало. Василиса с изумлением достала ту самую шишку, из-за которой оказалась в этом мире. В голову ей пришла неожиданная мысль: «Если шкатулка – это дверь, может, шишка – ключ от неё?»

Только вот куда его вставить, этот ключ? Шкатулка, по всей видимости, осталась дома. Но как бы там ни было, а

пишку стоит сохранить. Хотя она сейчас и не шевелится, но может для чего-то пригодиться.

Остановившись у подножья высокой каменной преграды, Лиса огляделась. Скалистая стена тянулась налево и направо, насколько хватало глаз. Не найдя никаких пещер или горных проходов, девочка присела на ближайший валун, поросший мягким мхом (ну надо же – оранжевым!), и задумалась.

В её положении было бы вполне логично переживать, расстраиваться и даже паниковать. Но почему-то ничего из этого Лиса не ощущала. Да, она оказалась в незнакомом месте. Одна. Далеко от родителей. И сейчас не знает даже, куда идти и где достать еды. Но страха не было. Зато любопытство разыгралось не на шутку.

И всё же после долгой прогулки ей уже захотелось пить и что-нибудь покушать. При мысли о еде в животе громко заурчало. Но одновременно с этим Василиса услышала тихую мелодию, льющуюся как будто прямо из горы! Кто-то напевал неизвестную песенку, но слов было не разобрать.

Подойдя поближе, она прижалась ухом к небольшой выемке в скале и тут же отпрянула: будто специально для неё совсем рядом открылся проход. Настолько тёмный, что девочка немного помедлила, прежде чем зайти в него.

Как только она шагнула внутрь, проход за её спиной исчез, будто его и не было. Зато впереди открылся другой – радующий дневным светом и уже почти привычной и ожидаемой разноцветной листвой деревьев.

Лиса во весь опор бросилась к выходу из горного тоннеля и, не успев затормозить, налетела на первого встреченного ею местного жителя.

– Ой-ой-ой!

– Простите, пожалуйста! Я не нарочно, – быстро проговорила девочка, помогая пострадавшему встать на ноги. Это был совсем обыкновенный мальчик. Ни крылышек, ни маленького роста, ни волшебной палочки у него не было. Нельзя же считать чем-то необычным кудрявые каштановые заросли на голове и россыпь веснушек на носу и щеках. Мальчик как мальчик. Но для порядка Лиса спросила:

– Вы просто мальчик или какой-нибудь великий волшебник? Меня, кстати, Василисой зовут, а вас?

– Я не волшебник, и уж тем более не великий, – заулыбался он в ответ, – очень приятно познакомиться, Василиса. Родители назвали тебя в честь королевы, здорово! А я – Мирей из деревни Запевалкино, наш домик самый крайний, тут недалеко. Все в нашей деревне умеют петь, – не без гордости проговорил Лисин новый знакомый.

– Я тоже умею, у меня по музыке ни одной четвёрки.

– Так ты тоже пришла на наш праздник? – отчего-то развеселился Мирей.

– Если честно, я ничего не знаю о празднике, а сюда попала... кажется, случайно.

– Ничего страшного, пока мы дойдём до нашего двора, я тебе всё расскажу. Я как раз шёл от своего друга, которого

тоже позвал на праздник, а тут ты меня уронила, – со смехом закончил он. У Лисы сразу покраснели щёки и, кажется, даже уши. А Мирей продолжил рассказ, добродушно поглядывая на свою попутчицу:

– У нас такая радость! Яблоки упали! А ещё груши. О-о-о-очень много! За ночь напало столько, что на всю деревню хватит и ещё останется соседей угостить, – и он замолчал, давая возможность Лисе переварить эту «невероятную» новость.

– Ну... поздравляю. А какой праздник? – уточнила Василиса, решив, что Мирей отошёл от темы разговора.

– Как это какой?! – возмутился и как будто даже обиделся мальчик. – Я же говорю: яблоки и груши у-па-ли!

– Послушай, Мирей, я живу очень далеко отсюда и не знаю, как тут у вас всё устроено. Тебе может это показаться странным или даже глупым, но я действительно не понимаю. Вы что, празднуете начало сбора урожая? Или у вас есть какие-то традиции, связанные с яблоками и грушами?

Василисин провожатый остановился, ошарашено глядя на девочку и, как будто не веря собственным словам, произнёс:

– Василиса, ты не из Миларии?!

– Не из... чего? – растерянно проговорила она в ответ, уже понимая, что этим вопросом полностью подтвердила догадку мальчика.

Во взгляде Мирея появилась настороженность. А Лиса боялась даже предположить, как местные жители отнесутся к

пришелице из другого мира. Но, несмотря на все опасения, этому конкретному жителю сказочной страны Василиса решила довериться.

И она рассказала ему обо всём с самого начала. О том, где она живёт, о своём мире, в котором нет волшебников и сказочных существ, о загадочной тёте Алёне и её подарке и, наконец, о том, как очутилась здесь. Мирей слушал не перебивая.

Когда Лиса закончила свой рассказ, они подходили к деревне паренька. Уже были слышны песни и задорный смех.

Василиса посмотрела на молчавшего попутчика в ожидании приговора.

– Спасибо тебе, что рассказала. По правде говоря, я так испугался вначале!

– Чего?

– Не чего, а кого. Тебя. Подумал, что ты одна из колдуний Загорья. А я сам, по доброй воле, веду тебя к нам, как предатель! Как здорово, что я ошибся. Мы, конечно, тоже кое-что умеем: все из Запевалкина умеют петь. И когда мы поём, всё вокруг расцветает, если кто-то заболел – от нашего пения обязательно поправится, а на деревьях вырастают новые плоды. Но с загорьевскими колдунами сразиться никто из нас не сможет. Колдовство их очень злое. А с тех пор, как защитный барьер Миларии рухнул, от колдунов нет никакого спасения. В стране начался голод – уверен, это тоже их проделки. Ты спрашивала о празднике. Так вот: сегодня у

нас много еды, и всё Запевалкино радуется. Приглашаю тебя разделить с нами эту радость.

* * *

Деревня Запевалкино оказалась довольно большой. Кроме центральной улицы, там были ещё четыре, отходящие от неё по обеим сторонам.

Жители не наряжались и не украшали дома. Всё празднование заключалось в совместном пении и... поедании фруктов.

Василису особенно смутило то, что не было накрытых столов или хотя бы места для пикника. Фрукты не положили в тарелки или корзины. Да что там – их даже не помыли! Все просто брали с земли яблоко или грушу и с явным наслаждением тут же его съедали. Кто наелся – присоединялся к поющим весёлую песенку о ярких цветах, над которыми порхают бабочки.

Не найдя, чем себя занять на этом странном празднике, Лиса решила подкрепиться. Но прежде чем съесть большое красное яблоко, она должна была помыть его. Мама всегда тщательно промывает все овощи и фрукты, прежде чем готовить из них что-то или кушать. И Лиса никогда не ела немытое. Ясно же, что от этого может сильно заболеть живот! Но где взять воду?

К её радости, колодец нашёлся в ближайшем дворе.

Недолго думая, девочка скинула вниз привязанное верёвкой ведро. Пришлось хорошо потрудиться, крутя ручку ворота. Зато очень скоро показалось ведро, уже полное студёной колодезной воды. Василиса попила, умылась и хорошенько помыла яблоко, выплеснув остатки воды себе на ноги. Шлёпки на ней непромокаемые, а уставшим ножкам приятно.

Всё это время за ней, не скрывая удивления, наблюдали Мирей и ещё несколько деревенских мальчиков и девочек. Да и взрослые местные жители – наверное, хозяева ближайшего дома и этого колодца – тоже с любопытством поглядывали на всё, что делает Лиса.

К моменту, когда она, наконец, попробовала оказавшееся удивительно сочным и сладким яблоко, возле неё собралось очень много людей. И, судя по выражениям лиц, все чего-то от неё ждут!

Кусок фрукта внезапно встал поперёк горла, и девочка громко закашлялась.

– Василиса, что ты сделала?

– Я помыла яблоко и хочу его съесть. Ты же сам угостил меня, Мирей, – она не понимала, в чём дело и почему все так странно смотрят на неё. Подумаешь, одета не как все. Но её пижамка вполне приличная и может даже сойти за лёгкий спортивный костюм. А яблоко Мирей сам ей предложил. И на праздник этот их фруктовый тоже сам пригласил – она не напрашивалась! Уже готовая расплакаться от обиды, Лиса услышала настолько неожиданные слова, что закашлялась

снова, хотя к яблоку больше не притрагивалась.

– Ты нашла воду. И вместо того, чтобы пить, ты просто вылила её! Какое расточительство! – вмешался в их разговор худощавый и очень высокий старичок в широких коричневых штанах и не по размеру свободной клетчатой рубаше.

– Да уж, мы всех приглашаем, делимся яблоками и сладкими грушами. А ты нашла воду и никому не предложила! – с упрёком произнесла женщина в шляпе с широкими полями. Настолько широкими, что её лица Лиса разглядеть не смогла. Но и так было ясно: его выражение полностью совпадало со словами.

Окружившие её люди начали наперебой высказываться и обсуждать, как нехорошо в нынешние времена думать лишь о себе. Ведь только вместе, сообща можно пережить страшный голод и все бедствия, обрушившиеся на Миларию.

Лиса никак не могла понять, чем вызвала их гнев. В конце концов девочка решила, что нарушила какую-то местную традицию. А значит, надо срочно исправлять ситуацию.

Не говоря ни слова, она закинула пустое ведро в колодец и снова принялась крутить ворот. От волнения или с непривычки движения получались немного нервными.

Наконец, тяжёлое ведро было водружено на скамью. Лиса расплескала совсем чуть-чуть, лишь несколько капель, пока доставала из колодца, перехватывая ведро поудобнее второй рукой. Ей хотелось показать себя умелой девочкой. А ещё – воспитанной. И потому она обратилась к тем, кто первым

отругал её и кого она приняла за хозяев двора:

– Простите, что воспользовалась вашим колодцем без спроса. Я не нашла где помыть яблоко и умыться с дороги. И мне не хотелось никого отвлекать. А когда я нашла этот колодец, пить и есть захотелось ещё больше. Но теперь я буду обо всём спрашивать, обещаю! Не думайте, что я невоспитанная и беру чужое. Извините меня, – её голос задрожал. Было очень неуютно и стыдно стоять вот так перед всеми этими людьми и просить у них прощения. Не так, совсем не так она желала познакомиться с жителями волшебного мира.

Но отступить было некуда. Раз уж начала, надо исправить свой промах. И она продолжила, не замечая потрясённых взглядов и полной тишины, нарушаемой лишь её неуверенным голосом и шелестом листвы:

– Позвольте помочь вам на празднике. Я уже отдохнула и с радостью займусь напитками. В такую жару, наверное, многие захотят попить. Можно добавить в воду лимон или кислые ягоды. А ещё будет удобно, если вынести на улицу стол и расставить на нём кувшины, чашки и мытые фрукты, – девочка говорила быстро, под конец и вовсе тараторя. Ей казалось, остановись она на минутку, и всё пропало: прогонят или что ещё похуже.

Что может быть ещё хуже – представить она не успела. Её сбивчивые извинения перебил тот старичок, первым заговоривший и отругавший Лису:

– Кто ты и откуда, девчонка? Только не лги. Я уже до-

вольно пожил, чтобы научиться отличать правду от красивого вымысла, – дедушка хмуро разглядывал пришелицу, пока она собиралась с духом. Но долго собираться ей не пришлось.

– Она ученица четвёртого дэ класса начальной школы, Василиса. И живёт она в Обратном мире! – разорвав тишину, громко отрапортовал Мирей.

Глава 5

Лень-матушка

Что тут началось! Кто-то не верил, называя Мирея фантазёром и выскочкой. Другие кричали, что девочка волшебница и пришла их спасти. Но что бы кто ни думал насчёт Василисы, спокойным и равнодушным не остался ни один из присутствующих.

У Лисы заболела голова от поднявшегося шума. Но, несмотря на это, девочка даже радовалась: местные жители спорили теперь друг с другом, и она уже не была под прицелом настороженных и гневных взглядов.

– Тише! Да угомонитесь вы!

Центральная улица и её самый шумный двор вмиг перестали напоминать рассерженный пчелиный рой. Гомон стал тихим и сдержанным.

Вперёд выступила женщина в потрёпанном сарафане со спутанными волосами стального цвета. Они спускались по её плечам и спине до самой земли. На высоком лбу было немало морщин. Лицо её имело строгое выражение, а взгляд карих глаз был смелым и решительным.

– Ну что ж, волшебница Василиса, давай знакомиться. Я – Соль. Староста этой деревни. И от имени всех жителей Запевалкино я обещаю: никто из нас не обидит тебя. Я расска-

жу о том, что случилось в Миларии, и научу, как добраться до дворца нашей королевы. Взамен я прошу лишь показать, как ты сделала воду. Это неподвластно силам наших голосов.

– Как сделать воду? Я ничего не понимаю. У вас же колодец есть! Вот она – вода, – Лиса ткнула пальцем в каменную стенку колодца. – И вы ошиблись, я точно не волшебница. И к вашей королеве меня, наверное, не пустят. Да и зачем мне к ней идти? Здесь очень красиво и интересно, но я должна найти дорогу домой. Я обыкновенная девочка и не могу никого спасти. Мне очень жаль, – Лиса старалась выдержать пристальный взгляд тёти Соль. Ведь она верила в то, что говорит, и повода стыдиться у неё сейчас не было. Но почему-то от сказанного стало противно. А голова сама собой опустилась вниз.

– Обыкновенная, говоришь? Ни один из нас не сотворит воду из камня. Скажи, что ты сделала. Неужели тебе не жаль всех этих людей? Здесь живёт много детей, и все они голодают и мучаются от жажды. А ты не хочешь нам помочь.

– Но почему вы голодаете? У вас прекрасные сады, значит, земля плодородная, не то что у нас на даче. А в колодцах вон какая вода вкусная, – на этом слове Лиса запнулась и смущённо добавила:

– Угощайтесь, пожалуйста.

Староста подошла ближе, наклонилась к ведру и стала пить. Ни кружки, ни ковшика поблизости не нашлось, и она пила прямо из ведра. За ней потянулась длинная очередь же-

лающих попить холодной водички в жаркий день. А Василиса смотрела на них и не могла понять: почему они говорят о жажде, когда вода рядом с ними? Почему они такие измождённые, высохшие, хотя еда у них перед носом? Что происходит в этой деревне?

* * *

Всё оказалось и просто, и, одновременно, запутанно. Из рассказа тёти Соль Лиса поняла следующее: почти полгода назад исчез волшебный барьер, охранявший Миларию от Загорья – края, где живут колдуны и все чудища, которых они создают своим колдовством. В Загорье свои законы, позволяющие местным жителям совершать ужасные злодеяния. А правит там самый старый и самый опасный колдун – Дактирон Жестокий. Постепенно всё больше колдунов пересекали границу соседнего государства. Всё чаще мирные жители стали подвергаться бессмысленным и жестоким нападениям. Их превращают в лягушек, в птиц или даже в камни! А ещё с того самого времени по всей стране начался голод. Прежде Милария была процветающей и богатой, на зависть своим соседям. А сейчас они все стали нищими и радуются найденной кружке с дождевой водой или упавшему яблоку. А их королева – Василиса Премудрая – с тех пор ни разу не показала своим подданным. Наверное, и её заколдовали. И надеяться теперь не на кого.

Но проникнуться всеобщим горем у Василисы не вышло. Была во всём этом ужасная неправильность. Она попросила показать ей ближайший огород. А в ответ получила только недоумение:

– О чём ты говоришь? – не удержавшись, спросил Мирей. – Это что-то волшебное? Если так, то у нас его нет. Всё наше волшебство заключается в голосах, с которыми мы рождаемся и уносим с собой, умирая. Нас и волшебниками назвать нельзя.

– Ты не знаешь, что такое огород? Тогда где вы сажаете овощи?

– Сажаем? Зачем их куда-то сажать? Если я нашёл под ногами еду, я её съем, – удивляясь вопросу подруги, сказал мальчик. Но покосившись в сторону старосты добавил:

– Ну, и с друзьями поделюсь, конечно.

– Василиса, мы так живём. Общиной. Поддерживаем друг друга в горе и празднуем вместе в радости, – Соль положила худощавую руку Лисе на плечо. – Раньше еды было много, а теперь приходится голодать и по несколько дней. Поэтому мы просим тебя показать, что ты умеешь. Если есть хоть маленькая возможность научить нас так же колдовать, помоги нам, Василиса.

«Какая-то глупость, – подумала девочка, – как будто они все собрались здесь с одной целью – разыграть новенькую, как это случается с пришедшим из другого класса учеником».

Не найдясь, что ответить, Лиса направилась на поиски хоть какого-нибудь огорода. Фруктовый сад есть. Хороший глубокий колодец тоже имеется. Будет очень странно, если ей не попадется хотя бы маленький огородик.

Расчет оказался верным. Обойдя вокруг небольшого деревянного домика, Лиса уткнулась в заросли сорной травы. Пройти мимо она не смогла. Слишком правильной формы были возвышающиеся холмиками участки с этими сорняками.

Тот, кто ездил на дачу после долгого отсутствия, сразу догадается, что это обыкновенные давным-давно не полотые грядки!

Девочка закатала рукава пижамной кофты и решительно полезла прямо в колючки. Она вырывала и складывала их в проход между возвышениями. И вскоре перед ней красовалась аккуратная грядка с крупной, хотя и слишком часто посаженной морковкой.

Лиса выдернула несколько особенно больших. Отмыла их от земли всё в том же ведре и почти не удивилась синему цвету корнеплодов.

Не сумев скрыть своего разочарования, девочка обратилась ко всем сразу:

– Зачем же обманывать? Огород, конечно, безобразно запущен. Сколько нужно было не вспоминать о прополке, чтобы он так зарос? Но даже с таким отношением всё замечательно растёт! Воды полный колодец, еды кругом на удивле-

ние много. А вы мне про голод рассказываете. Я ребёнок, и то знаю: чтобы поесть, надо сначала потрудиться. А вы взрослые люди, – она посмотрела на Соль, – и ничего не делаете, только жалуетесь, как тяжело вам живётся. Вы что, никогда не работали? А кто же тогда посадил это всё? Кто построил дома, в которых вы живёте? Это вообще ваша деревня или вы сами колдуны и захватили чужие дома? – Лиса была так возмущена! Каким лентяем нужно быть, чтобы себе воды из колодца не достать? – Вы что же, ждёте, когда яблоки сами на вас упадут? А ветки потрясти? А грядки прополоть и полить, картошку выкопать? Конечно, у вас еды нет, раз никто не работает!

– Василиса, это наши дома, но мы не помним, как они появились. И что такое полоть, сажать и поливать, – не знаем. Ты говоришь удивительные вещи и задаёшь странные вопросы. Но теперь я и сама вижу: с нами произошло что-то ужасное. Я даже не могу вспомнить, что такое трудиться, – Соль обвела всех растерянно-виноватым взглядом, – мне кажется, нас всех околдовали.

«А заклинание называлось лень-матушка», – мысленно съязвила Лиса. Но теперь и она задумалась. А почему нет? Это же сказочный мир. Трава розовая, морковь синяя, а деревенские умельцы ленивые...

Придя к этой мысли, девочка отдала свою находку Мирею и, глядя на заколдованных лентяев, твёрдо произнесла:

– Я постараюсь помочь. Как отремонтировать крыши и стро-

ить новые дома, я и сама не знаю. Но уж за огородом ухаживать и готовить что-то простое – этому научить точно смогу. Для начала запомните: нельзя есть немывтые фрукты...

Глава 6

Уроки труда

Жизнь в Запевалкино оказалась хлопотной и потому не скучной. Вот уже неделю Лиса делится с детьми и взрослыми премудростями ухода за огородом и сбора урожая. А ещё учит их убирать, готовить, стирать и шить.

Частенько она замечала за собой бабушкины интонации и фразы, срывающиеся с языка. И не удивительно. Ведь Лиса учила Лентяйкино, как она шутливо про себя называла деревню, всему тому, чему сама училась от мамы и бабушки.

И, надо сказать, у неё получалось. Медленно, через неохоту, люди заново приучались к труду. Руки женщин вспоминали шитьё. А мужчины радовались открывающимся возможностям, починяя оградки и вскапывая землю для посевов.

После того как Василиса взялась помочь с расколдовыванием местных жителей, её решили поселить в доме старосты Соль. И с того же дня жизнь всей деревни изменилась до неузнаваемости.

Люди больше не голодают. В домах стало приятно находиться. Одеты запевалкинские опрятно и больше не смотрятся бедняками. А при упоминании праздника упавших груш и яблок добродушно смеются. Теперь у них каждый

день такие праздники. Только называются они сбором урожая.

Самой Лисе тоже было чему поучиться. Всё же она не деревенский ребёнок. На дачу ездит только летом, а в остальное время живёт в городской квартире со всеми её удобствами. Да и готовит дома мама, а Лиса только иногда ей помогает.

Кроме того, теперь девочка жила в волшебном мире, и многое здесь было для неё удивительным и непривычным. Например, когда она решила показать местным, как доить корову, хотя сама видела этот процесс только по телевизору, выяснилось, что про такое животное никто и не слышал. А молоко берётся в самой настоящей молочной речке!

Но сколько бы интересного ни узнавала Василиса, а по дому уже очень соскучилась. Ей казалось, стоит поделиться с кем-то, как грустит по родителям и подругам, и её обязательно засмеют. Большая она уже слишком, чтобы нюни распускать. Только вечерами, когда все ложились спать, она тихонько плакала от разлуки с семьёй.

Но сейчас Василиса улыбалась, вынимая из золы печёную картошку и вспоминая, что это единственное блюдо, готовить которое она научилась не от мамы, а от папы.

– Василиса, вот ты где! Еле нашёл тебя, – запыхавшийся Мирей плюхнулся на траву рядом с подругой и вытащил из золы горячую картофелину. Та оказалась просто огненной, и мальчишка уронил лакомство на землю, а сам принялся

спешно дуть на обожжённые ладошки, вызвав у Лисы залихватистый смех.

– Больно, между прочим! И вообще, тебя староста разыскать просила. Я во все дворы заглянул, а ты тут прячешься. Зачем за деревню ушла?

– Спасибо, что нашёл, Мир. Пойду к тёте Соль. Сюда я пришла, чтобы во дворах костёр не жечь. Отнесёшь картошку своей маме? Я для вас тоже сделала. Но смотри, по дороге не слопай, а то тебя братья поколотят, – усмехнувшись, Лиса вручила ему таз, полный почерневшей картошки.

– А как они узнают?

– Вот хитрец! – рассмеялась девочка. – Неси-неси, а то сама тебя поколочу!

* * *

Умывшись от золы, Лиса зашла в дом. Тётя Соль ждала её, сидя в плетёном кресле, и довязывала очень милый красный рюкзак. Она оторвала нитку и завязала узелок.

– Это тебе. Возьми. В него уместится много вещей и еды, должно хватить на первое время. Хотя дорога тебе предстоит долгая. Вижу, ты картошки запекла. Вот и славно. Возьмёшь с собой ещё корзину с картошкой и хлебом. Заплечный мешок и так будет доверху набит.

– Уже прогоняете? – шутливо отозвалась девочка, но у самой на душе было грустно.

– Не прогоняю, а отпускаю. Да ты сама всё понимаешь. Я верю, что мы ещё не раз увидим нашу маленькую волшебницу, – женщина улыбнулась и ласково погладила Василису по голове. – Ну, а сейчас давай поедим и соберём тебя в дорогу. Я уже приготовила разные вещи, которые могут тебе пригодиться. В пути всякое может случиться. Будь осторожна.

* * *

Провожать ставшую им родной девочку вышли все, даже самые маленькие жители Запевалкино. Тех, кто ещё не научился ходить, мамы держали на руках. У многих на глазах блестели слёзы.

Даже Домирэс – высокий старичок, что так ругал Лису неделю назад, – и тот, хмурясь от неловкости, обнял спасительницу всей деревни.

Разобнимавшись со всеми желающими – что заняло не меньше часа, – Лиса отправилась по дороге, уходящей за горизонт.

Заплутать не было никакой возможности: абсолютно все дороги в Миларии шли от центра, расходясь, словно солнечные лучи, к границам государства. Нужно только идти прямо, никуда не сворачивая, и неизбежно попадёшь в столицу Миларии – город Старосказ.

Позади остались маленькие деревенские домики и их добрые хозяева. А впереди – долгий путь домой.

Девочка решительно шагала по дороге, усыпанной блестящими на солнце камешками. Что ждёт её впереди?

Никогда прежде Василиса не чувствовала в себе какой-то особенной силы, смелости, упрямства. Наоборот, среди одноклассников Лиса была одной из скромных, даже стеснительных девочек, которым неприятны излишнее внимание и ответственность.

Но история, приключившаяся в Запевалкино, что-то в ней изменила. И сейчас ей казалось, что она непременно со всем справится, даже если повстречает колдуна!

К счастью, ни колдунов, ни страшных чудищ до сих пор видно не было. Солнце стояло высоко. От быстрой ходьбы с рюкзаком на спине и увесистой корзиной Василисе стало жарко.

«Может, сойти с дороги в лесной тенёк? Голову даже через соломенную шляпу печёт. Тётя Соль советовала днём идти по дороге, а вечером – вдоль неё по лесу. Колдуны почему-то больших дорог днём избегают. Но я так скоро сама в печёную картошку превращусь, безо всякого колдовства! Решено. Углубляться в лес не буду, чтобы дорогу не потерять, но тенёчек мне сейчас просто жизненно необходим», – решив, что ничего ужасного не случится, девочка нырнула в прохладу волшебного леса.

Глава 7

Самый образованный, самый культурный, самый-самый

– Фр-р, фр-р, му-у-ур-р-р... Тьфу-ты, муха в рот залетела! Как непочтительно! Могла бы сбавить скорость! Всё же толстых медленных мух кушать намного приятнее.

Василиса встала как вкопанная, услышав это ворчание. Здесь не было ни одного человека, кроме неё самой! Или кто-то ловко прячется?

Поискав по сторонам и не найдя никого крупнее бабочки, Лиса посмотрела вверх. Прямо над ней на ветке большого и очень пёстрого дерева лежал чёрный кот. Хотя, возможно, это была настоящая пума – коты таких размеров ей никогда не встречались. Длинный хвост свисал вниз и почти касался соломенной шляпы девочки.

«Обыкновенных котов в волшебном лесу быть не может. Нелогично как-то», – решила она и обратилась к хвостатому:

– Вы это мне говорили?

– Вовсе нет. С некоторых пор я люблю поговорить сам с собой. Здесь, как видишь, не очень-то много собеседников. Мухи да лягухи. Ты вот ещё пришла. Выбор невелик.

– Так тут и лягушки разговаривать умеют? – уточнила Лиса, решив не обращать внимания на то, что кот поставил её

на одну ступень с мухами и квакушками.

– Разговаривать умеют многие. Просто люди не всех понимают.

– И с кем, кроме котов, я смогу общаться?

В ответ на это уса́тый как-то совсем по-человечески закашлялся и... упал со своего насеста прямо на собеседницу! Лиса едва успела подставить руки. Корзина с припасами полетела на землю. Туда же приземлилась девочка, пребольно ушибив место пониже спины. А виновник этого безобразия с невозмутимым видом восседал на Лисе и с интересом рассматривал содержимое опрокинутой корзины.

Сейчас он каким-то невероятным образом напомнил Василисе её любимую вредину – Хану. Возмущение, вспыхнув, тут же погасло, и девочка рассмеялась.

Кот вздрогнул, с недоумением посмотрел на неё и всё же решил извиниться:

– Странная ты. Думал, сейчас ругаться начнёшь, а ты смеёшься... Извини. Я не собирался на тебя падать. Но вообще-то ты меня оскорбила! Ведь я не какой-то там кот. Я единственный в своём роде: Кот Учёный! И от простых котов отличаюсь как Рыба-кит от судака! – говоря это, он приосанился и распушил хвост.

– Признаю свою ошибку. Вы действительно необыкновенный. До вас ни один кот на меня с дерева не падал, – не удержав серьёзное выражение лица, Василиса снова рассмеялась. А стоило ей начать гладить по спинке разобиженного пуши-

стого учёного, как он тут же замурлыкал самым обыкновенным кошачьим манером.

Но тут к мурлыканью нового Лисиного знакомого присоединилось урчанье её живота. Спohватившись, девочка со всем уважением, какое только можно было выказать в такой забавной ситуации, сняла с себя кота, отряхнула штаны и принялась собирать раскатившуюся картошку обратно в корзину.

Когда она закончила и поднялась на ноги, сразу же наткнулась на взгляд, полный мольбы. Девочка и сама собиралась предложить разделить с ней скромный обед. А после такого неприкрытого интереса к её корзине Лиса решила, что вопросы и предложения будут лишними.

Она шустро очистила картофелину от обгоревшей кожуры и протянула коту. Тот благодарно кивнул и как-то слишком церемонно стал есть, держа угощение в передних лапках.

По тому, какие маленькие кусочки он отламывал и как медленно отправлял каждый из них в рот, можно было подумать, будто кот вовсе не голоден и делает одолжение, согласившись составить Василисе компанию.

Подивившись на манерность сказочного существа, показавшуюся ей неуместной, Лиса начистила ещё несколько картофелин, достала из рюкзака морковку и без лишних церемоний пошла навстречу разыгравшемуся аппетиту.

Когда обед подошёл к концу, сыто икающий кот решил

представиться:

– Наше знакомство началось не по правилам. Предлагаю начать заново. Меня зовут Феликс. Можешь обращаться ко мне на «ты». Я крайне любознателен, и хотя тебе это может показаться нескромным, но я очень умён. В других ценю воспитание, честь и, разумеется, ум. Теперь расскажи о себе. Хотя нет, постой. Я попробую угадать. Ты не знаешь простых вещей и задаёшь глупые вопросы. Всё это наводит меня на мысли о том, что ты или шпионка и очень ловко при-
творяешься, или правда ничего не знаешь. А значит, пришла из далёкой-далёкой страны. Не пойму только, откуда. Ни в одной известной мне стране так не одеваются. А знаю я, поверь, достаточно.

– Приятно познакомиться, Феликс. Меня зовут Василиса. И ты угадал, я не из Миларии. Я вообще не из вашего мира и знаю, конечно, не очень много. Сейчас я направляюсь в Старосказ. В деревне Запевалкино мне посоветовали обратиться к вашей королеве. Возможно, она подскажет, как вернуться домой.

– Так ты из Обратного мира! – восхищённо подытожил кот.

– Да, так его здесь называют. Только я не поняла, почему.

– Ну как же? Наш мир главный. Здесь есть волшебство из источников. В той или иной степени оно влияет на всех нас. Кто-то настолько им пропитан, что без волшебства не сможет жить. А для других это всего лишь вопрос удобства.

– Интересно. Но всё-таки: почему наш мир именно «обратный»?

– Да я же об этом и рассказываю. Обратный он потому, что во времени и пространстве есть излом. И по ту сторону как раз находится мир, который ты называешь своим родным. Мир без волшебства. И как вы только там живёте все? Хотя люди ко всему приспосабливаются. Очень сильные существа!

– Получается, для меня, наоборот, ваш мир – обратный. Мне же не нужен никакой источник, до сих пор без него вполне обходилась, и для меня наш мир – главный, а в вашем я случайно оказалась.

– Насчёт «случайно» я сомневаюсь, но в твоих рассуждениях есть смысл. Выходит, мы с тобой оба из обратных миров, – улыбнулся кот, сплющивая мордочку и забавно шевеля усами. – Но как и зачем ты к нам пришла? Я помню лишь об одном человеке, способном жить в двух мирах и ходить туда-сюда без серьёзных последствий. Но об этой волшебнице-путешественнице уже давно не слышали в Миларии. А ты... неужели ты её дочь?! – теперь он говорил взволнованно, размахивая передними лапами и делая большие глаза.

На кошачьей мордочке читались сменяющие друг друга эмоции: восторг, неверие, решительность и надежда. Под конец он забормотал что-то вовсе невнятное, но по-прежнему восторженное. Лиса из всего монолога зацепилась только за одну фразу, смысл которой был очевиден: кот знает ко-

го-то, кто может перемещаться между мирами-соседями, и, возможно, этот человек – её мама!

Да нет, не может этого быть. Мама не верит в сказки, хотя и любит читать их и рассказывать Василисе перед сном. Но не верит точно. А кто верит? Тётя! Мамина тётя Алёна! Чудачка, променявшая свой талант журналиста на какие-то там мосты. Загадочно исчезнувшая женщина с личным дворцом!

– Да, да и ещё раз да! Если выбирать из моих родных, без всяких сомнений, это может быть только тётя Алёна! И раз её нет в Миларии, а у нас она тоже пропала, скорее всего, загадочную родственницу можно отыскать за пределами этой страны. Может, она тут с благотворительной миссией, обучает местных жителей нашим наукам?! – девочка так увлеклась своими рассуждениями, что не заметила, как начала говорить вслух.

Но, наткнувшись на внимательный кошачий взгляд, осознала свою оплошность:

– Прости, Феликс, иногда я задумываюсь и мыслю вслух.

– О, это не страшно. Неплохая из нас выйдет компания: кот, болтающий от скуки сам с собой, и девочка, мыслям которой не хватает места в её голове.

– Ты сказал – компания? То есть добираться до столицы мы будем вместе?

– Люблю сообразительных человечков, – хитро улыбнулся кот.

– Тебе бы не помешал проводник. А то с твоими скудными знаниями о нашем мире ты, чего доброго, попадёшь в неприятную историю. И я мог бы оказать тебе такую услугу совершенно безвозмездно. Разумеется, доставка с тебя.

– Доставка? Чего и куда? – Лиса часто моргала и чувствовала себя невозможно глупо, не успевая за ходом мыслей кота.

– Не чего, а кого! Доставка меня до дворца. Неужели ты думаешь, что я пойду сам? – Феликс замолчал, ожидая, когда собеседница примется разубеждать его, что у неё и в мыслях не было заставлять его идти пешком.

Но, не дождавшись никакой реакции от девочки, кот озвучил свой план:

– До дворца Василисы Премудрой меня понесёшь ты. Если переложить всё из твоей заплечной сумки в корзину, я, может быть, там умещусь, а передние лапы положу тебе на плечи. Оставь только одежду или покрывало, если ты брала их с собой. Я люблю лежать на мягоньком, – Феликс зажмурил глаза от приятных мыслей. В голове его уже была картинка удобного и лёгкого путешествия, а затем и беззаботной жизни во дворце. Эти мечтания были такими славными...

Но девочка неожиданно всё испортила:

– Потрясающая бесцеремонность!

– Что? Я бесцеремонный?! Да я самый образованный и культурный кот в наших краях! Да будет тебе известно, я

получил грамоту от самой королевы за превосходное знание в области дворцового этикета. Ещё когда учился в школе!

– Значит, во дворце принято навязывать свою якобы безвозмездную помощь, а потом садиться другим на шею? Я вижу, что тебе самому нужно попасть во дворец. Если у тебя болит лапа или что-то ещё мешает тебе преодолеть этот путь, мог бы просто попросить меня. Я бы помогла. Для этого не обязательно хитрить. Мне совсем не нравится, когда меня пытаются обмануть. Да и ты сам говорил, что ценишь честность, – справедливо упрекнула кота девочка.

Поначалу пытавшийся спорить Феликс теперь досадливо пыхтел и не смотрел в её сторону. Затянувшееся молчание было неловким для них обоих.

Наконец, кот встал на задние лапы, с достоинством поклонился Лисе и заговорил:

– Уважаемая Василиса, я признаю свою неучтивость. Ты совершенно права, я поступил неоправданно и дурно. Жизнь в соседстве с колдунами влияет на всех нас не лучшим образом. Позволь исправить твоё впечатление обо мне. Я же учёный, и в моих силах придумать для нас транспорт. Хотя в последнее время я начал как будто забывать, кто я и что могу...

– Я принимаю твои извинения, Феликс. Но не надо говорить за всю Миларию. В Запевалкино мне встретились добрые, отзывчивые люди, не пытавшиеся хитрить. Они боятся загорьевских колдунов, но остаются честными и достойными

людьми. Со многими мы подружились. Думаю, мы с тобой тоже можем стать друзьями. Тем более, что путешествовать вместе нам, видимо, предстоит очень далеко. Хотя, староста Соль говорила, что до Старосказа от их деревни не больше десяти дней пути. Ведь он расположен совсем не в центре страны, а недалеко от западной границы. Я ничего не путаю?

– Нет, всё верно. Отсюда до столицы примерно десять дней быстрого хода. Но не хочешь же ты идти пешком?! – кот так забавно округлил глаза и обхватил лапами мордочку, что Лиса засмеялась. Она уже начинала догадываться о природе его волнений:

– Кажется, я поняла, в чём причина твоей тревоги. Думаю, заклинание лени подействовало не только на людей, но и на единственного в своём роде Учёного кота! Пойдём к дороге. Солнце уже не так высоко, можно не прятаться в тени. Там идти намного удобнее: не придётся перешагивать через коряги и упавшие деревья. А чтобы твоим лапам не так скучно было топтать, я расскажу забавную историю, которая произошла со мной. И, между прочим, она будет про вашу Миларию!

Глава 8

Сартакрис капора винус...

Весёлая переключка птиц разбудила Василису. Вытащив из своей подстилки красноватую соломинку, девочка принялась будить развалившегося рядом Феликса. Для этого она выбрала самый действенный способ – щекотку! Мягкие подушечки кошачьих лап проснулись первыми, заставив кота дёрнуться и отползти от надоедливой соломинки. Но Лиса продолжила своё занятие с ещё большим энтузиазмом.

– Ур-р-р-р-р-р! – наконец, проснулся пушистый животик, громко известив об этом утренний лес.

– Вставай, Феликс. Ну же, хватит валяться! Надо позавтракать и продолжить путь. Я вчера устала сильнее тебя, но уже вполне выпалась.

В Василисиной усталости было виновато не столько преодолённое расстояние, сколько дополнительная нагрузка: ленивый спутник то и дело начинал ныть, что «лапки его больше не могут, и хвостик скоро отвалится, некому бедного кота понести», и девочка жалела зверька, позволяя прокатиться на своей спине, хотя весил он совсем немало.

– А что у нас на завтрак? Если что-то похожее на вчерашний ужин, то я уже встал! – хитрюга изобразил бодрое выражение мордочки и потянул на себя покрывало. Стоявшая

на его краю корзина с припасами отправилась прямёхонько в загребущие лапки кота.

– Феликс! Постой! Не ешь сразу много, нам нужно экономить... Ой! Ты чего пихаешься?! Мне-то хоть оставь!

* * *

После завтрака кот благодушно согласился помочь Лисе собрать её немногочисленные вещи, и они снова вышли на дорогу в Старосказ.

– Ой, смотри, тут гриб. А вон ещё три. Ух ты! А там, гляди, целый пень грибной! Ну надо же!

– В вашем мире что, даже грибов не водится?

– Почему это? Водятся, конечно! Полным-полно у нас грибов. Вот только осенние опять появляются в августе и осенью. А мне сказали, у вас лето всего две недели назад началось. Да и не видела я никогда, чтобы белые грибы с опятами, лисичками и подберёзовиками так тесно соседствовали!

– Тоже мне, чудеса. Чего бы грибам вместе не сидеть? Может, им так удобно. А лето тут вообще ни при чём. У нас всё круглый год растёт. И грибы, и фрукты, и ягоды.

– А зимой вы их что же, из-под снега лопатами выкапываете?

– Во даёшь! Фантазёрка. Какой ещё снег? У нас снегом земля и деревья покрыты только в Зимнем лесу. Вот там да, вечная мерзлота. Никогда снег со льдом не тают. Зато самые

весёлые зимние гуляния там проходят. Какие там горки высоченные! А дворец ледяных фей! Красота! И лакомства они делают чудесные. Рецепт под большим секретом держат! Такие шарики холодные. А лизнёшь – на языке тают. И сладкие, м-м-м...

– Мороженое, что ли? – Лисе ужасно захотелось побывать в этом вечно заснеженном лесу и покушать такого родного и, может быть, даже совершенно не волшебного мороженого.

Кот пожал плечами, не зная, что имеет в виду его спутница.

– Феликс, так это же получается, у вас вообще голодать невозможно!

– Как видишь, нет ничего невозможного. Ты же сама вчера рассказывала, что у нас вся страна заколдованная живёт. Пока от заклятия не избавимся, голод победить не получится.

– А вот и нет! В Запевалкино уже от него избавились. Значит, всё поправимо. Надо только придумать, как заставить вспомнить о работе жителей всей страны целиком, а не только одной деревни.

– Думать – это хорошо. Полезно иногда о чём-нибудь подумать, – заставив их вздрогнуть, из-за толстого дерева вышел высокий юноша с тёмными, чуть длинноватыми волосами, неаккуратным горбатым носом и широким ртом, кривящимся в презрительной улыбке. Одет он был в чёрный балахон без единого рисунка, а в руках держал деревянный посох

такого же чёрного цвета. – Теперь у вас обоих будет много времени на обдумывание. Начну, пожалуй, с тебя: с детства не люблю девчонок.

С этими словами незнакомец направил свой посох на Василису и, сверкнув злорадной ухмылкой, прокричал:

– Сартакрис капора винус, селео эйдиго! Ой! Ай! Да вы что?! С ума сошли?! Больно же!!! – последние слова загорьевский колдун уже пищал, улепётывая от Феликса: кот ожесточённо кидал в Лисиного обидчика камнями, огромное количество которых лежало на дороге.

– Спасибо тебе! – девочка обняла и поцеловала смущённого кота в шерстяной лоб.

– За что это? Я его, конечно, прогнал. Но справилась с ним ты сама.

– Но я же ничего не делала.

– Тогда почему на тебя не подействовало его заклинание? Ведь он собирался во что-то тебя превратить.

– Ну, может, он просто плохой колдун и ничего не умеет?

– Не верится как-то. Вероятнее всего, у тебя есть какой-то амулет. Или ты сама могучая волшебница, но не знаешь об этом.

– Вот уж точно – нет! Какая из меня волшебница... А как выглядят амулеты?

– Да как угодно. Амулетом может оказаться почти любая вещь. Заколка, кулон, пуговица, даже простой с виду камень...

– Камень? Есть у меня один. Очень красивый и очень необычный камень! Сейчас покажу, – девочка вынула из кармана рюкзака камешек в чёрно-белую клеточку, который она подобрала возле гор.

Феликс внимательно осмотрел его и разочарованно вздохнул:

– Не знаю. Не вижу в нём ничего волшебного. Никаких защитных чар. А больше ничего необычного у тебя нет?

Лиса задумалась, перебирая в памяти все предметы, что собрала ей в дорогу тётя Соль, а потом хлопнула себя по лбу ладошкой и радостно проговорила:

– Какая я глупая! У меня же есть самая необычная в мире шишка!

Глава 9

Опасность ходит по пятам

– Похоже, теперь нам можно не опасаться колдунов. Ну, по крайней мере, пока они не нападут целой бандой, – Феликс весь засиял от радости и любопытства, когда Лиса показала ему шишку и рассказала, откуда она.

Взять в свои лапки необычный предмет, сильно фонивший волшебством их Миларского источника, кот не смог. Шишка начинала искрить и биться маленькими молниями каждый раз, как он дотрагивался до неё.

Так что учёный, не удовлетворив своего исследовательского интереса, обиженно бурчал, приглаживая усы, торчащие теперь во все стороны.

– На всякий случай давай держаться как можно ближе друг к другу. Шишка-то одна. И защитила она меня. А что если б колдун решил первым тебя превратить? Даже думать об этом страшно.

– Что правда, то правда. Но пока что у нас преимущество: он-то об этом не знает! И, скорее всего, решил, что ты сама колдунья. А значит, с тобой лучше не связываться!

– Мы с папой любим играть в шахматы, – с тоской в голосе отозвалась Василиса. – Один раз у меня получилось его обыграть. Папа вначале даже не поверил. Смотрел то на дос-

ку, то на меня. А потом засмеялся и сказал, что никогда нельзя недооценивать своего противника. Даже если он кажется тебе слабым и неопытным...

– Ты думаешь, этот колдунишка так просто не отстанет?

– Не знаю. Просто предчувствие какое-то неприятное. Хотя зачем мы ему нужны?

– Ну, хотя бы для того, чтобы отомстить. В общем, ты права, осторожность не помешает... Василиса, а где наша еда?!

Мимо Лисы и Феликса, раскрывших от удивления рты, покачиваясь, плыла по воздуху корзина со всеми оставшимися припасами. Сделав прощальный круг над их головами, плетёнка стремительно скрылась в лесу.

– Караул, – севшим голосом заключил кот, – наше путешествие окончилось, едва начавшись.

Он сел на прогретые солнцем камни и уронил голову на лапы.

– Феликс, заканчивай со своей печалью. Нам идти надо. А если ты так расстроен из-за пропавшей еды, помоги насобирать грибов. Котелок у меня с собой в рюкзаке. Останется только речку найти или пруд, чтобы воды вскипятить.

Эти слова подействовали лучше любого лекарства. Перестав изображать умирающего от истощения кота, Феликс бодро засеменял по обочине вслед за девочкой, наполняя грибами её заплечную сумку.

До самого вечера путешественники шли, не сходя с дороги. Несмотря на это, они неплохо поели, нарвав сладких

фруктов, по вкусу похожих на бананы, но отличавшихся оранжевым цветом и совершенно квадратной формой.

Феликс сказал, что это тук-туки. Назвали их так за стук, который издают плоды, дружно падающие на землю при созревании. И тогда у них совсем уже другой вкус. Объяснить, какой именно, кот не смог, но обещал непременно угостить Василису, если найдёт упавшие тук-туки.

Солнце катилось к горизонту. Пора было готовить ужин и устраиваться на ночь в лесу. Как назло, путникам не повстречалось ни одного ручейка. О грибном супе можно было забыть.

Подумав немного, Лиса сняла с плеча рюкзак, достала камни-сверкачи, которыми её снабдил Мирей, и обратилась к своему спутнику:

– Феликс, ты грибной шашлык любишь?

– Не знаю, никогда не пробовал.

– Я тоже никогда. Вот на ужин и попробуем. Набери, пожалуйста, сухих веток. Попробую разжечь костёр в этом старом пне. И травы вот такой высохшей надо набрать побольше, – девочка показала на совсем тёмную бордовую траву рядом с пеньком. – Я не уверена, что смогу сделать всё правильно с первого раза. Наверное, испорчу много хвороста.

Кот без лишних колебаний принялся собирать в кучку сухие ветки, траву и, зачем-то, раскрытые шишки, встречавшиеся на каждом шагу.

Когда кучка выросла высотой в три или даже четыре Фе-

ликса, Лиса со смехом остановила своего помощника:

– Ну ты даёшь! Где же тот ленивый кот, которого я встретила два дня назад? Спасибо тебе за помощь, этого точно хватит. Смотри, у меня получилось разжечь небольшой костерок. Самое время добавить в него ветки.

Этим они вдвоём и занялись. Огонёк быстро превратился в хороший костёр, на котором удобно готовить. А чтобы он не разошёлся слишком сильно, путешественники выложили вокруг толстое кольцо из камней, натаскав их с дороги.

И вот уже грибочки, насаженные на прутья, шипят и потрескивают над танцующими огненными лоскутами. В каждой Лисиной руке по три таких прутика. Кот держит двумя лапами всего один, но длинный прут, и грибов на нём много. По лесу поплыл приятный запах почти готового грибного блюда.

– Как ты думаешь, Василиса, украв нашу корзину, тот колдун успокоился? Сдаётся мне, что это только начало, и нам ещё придётся с ним встретиться.

– Откуда мне знать? Я с вашей-то страной меньше двух недель знакома. А в Загорье вообще никогда не была. Колдуна и то мельком видела. Кто ж поймёт, что у него в голове? И вообще, зачем им нужно всем вредить и страху нагонять? Для меня это самая большая загадка.

– Это-то как раз понятно. Они наш волшебный источник захватить собираются. Только ничего у них не выйдет! Пусть они и уничтожили защитный барьер на границах Миларии,

и всех жителей околдовали, но сам вулкан им не по зубам!

– Вулкан? Волшебство внутри вулкана спрятано?

– Почему же спрятано? Его легко увидеть. Только не всем оно в руки даётся. У нас школы и академии специальные есть. Там всем волшебным наукам обучают. Если учишься плохо, ничего у тебя не получится. Ну, или получится, но совсем не пойми чего. Поэтому только опытным волшебникам разрешено подходить к вулкану. Чтобы никаких неприятностей не случилось. А уж загорьевским колдунам никогда к источнику не подобраться. Тот, у кого намерения злые, его просто не найдёт.

– Вот это здорово! Нам бы такие заклинания на все дома наложить, никаких грабителей можно было бы не бояться. А если и на самих людей такую защиту поставить, вообще все бы хорошими стали!

– Не могу с тобой согласиться. Человека хорошим делает вовсе не отсутствие возможности совершить что-то плохое.

– И правда... Ой, грибы горят!

* * *

Ужин получился не слишком полезным и далеко не самым вкусным. Но, как философски заметил кот: «В кулинарии может не хватать только аппетита».

Василиса забросала землёй тлеющие угли, помогла Феликсу соорудить лежанку и, завернувшись в покрывало, тут

же уснула в обнимку со своим пушистым учёным другом.

Ни крепко спавшая девочка, ни настороженно подёргивающий ушами дремлющий кот не догадывались об опасном соседстве, как и о том, что весь вечер за ними пристально следила пара полных чёрной злобы глаз.

Глава 10

Почти пришли

«Эта девчонка работала! Я своими глазами видел. Даже не испугалась, когда все её припасы улетели! Бровью не повела, пошла грибы собирать! Ещё и на kota своё волшебство навела. Он тоже многое вспоминает, уже не такой дурень, как остальные местные. И грибов набрал, и за фруктами на дерево лазил, и хвороста для костра натаскал. Может, он тоже чарам не поддаётся? Хотя нет, главная у них девчонка, сразу видно. Жизни в ней много. Воли. А он хвостом за ней тащится. Чует, небось, её силу и что с ней рядом держаться надо. Так это, выходит, они к столице направились. А зачем? Даже если девчонка не собирается всех спасать, всё равно она опасна. Кто знает, скольких ещё она сумеет расколдовать. Так и до беды недалеко. Глядишь, стражи очнутся от лени наведённой, и границы Миларии снова будут под защитой. Что же делать?.. Один я с ней не справлюсь. Да и нечего собой рисковать, я у себя единственный и самый драгоценный. Решено, лечу за подмогой».

В тишине ночного леса раздался еле уловимый свист. Это быстрый ковёр-самолёт рассекал воздух, набирая скорость, чтобы угодить своему вздорному господину.

Следующие восемь дней были для путешественников спокойными и плодотворными. Лиса «расколдовывала» кота от остатков лени, прося его о помощи, даже когда не очень-то в ней нуждалась. Всё, что они делали вместе, приносило удовольствие, и работа делалась быстро и дружно.

По дороге Феликс рассказывал Василисе обо всём, что считал важным или просто интересным.

Например, сегодня утром кот завёл разговор о дворцовом этикете. Оказывается, в отличие от других стран волшебного мира, в Миларии вовсе не приветствуются напыщенные речи, церемонные представления и «разговоры ради разговоров» – как назвал Феликс светские беседы. Даже сама королева предпочитала простоту манерности и чёткие решения бессодержательной болтовне.

Василисе казалось забавным, как пренебрежительно нынче кот рассказывает о церемониях и «реверансах». Ведь именно его неуместная церемонность бросалась в глаза, когда девочка впервые встретила своего учёного друга.

Похоже, на него так повлияло колдовство: кот разучился трудиться, перестал изобретать и от скуки стал напыщенным и надменным. Сейчас же всё напускное осыпалось с него, словно шелуха, открывая ум, доброту и готовность прийти на выручку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.